

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.И. Быстренко
Новосибирский государственный
университет экономики и управления
bystrenkomv@mail.ru

Статья посвящена деятельности уполномоченного по правам человека РФ, состоянию прав человека в РФ в конце 1990-х гг. и сегодня. Автор раскрывает основные направления деятельности уполномоченного, результаты ее в конце 1990-х гг. и в современной России, анализирует исторические, экономические, социальные, политические причины низкой эффективности работы уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: права человека, уполномоченный по правам человека, социально-экономические, гражданские и политические права.

HUMAN RIGHTS IN RUSSIA: IDEALS AND REALITY

V.I. Bystrenko
Novosibirsk State University
of Economics and Management
Novosibirsk
bystrenkomv@mail.ru

The article is devoted to the activities of the Human Rights Ombudsman of the Russian Federation, the state of human rights in Russia in the late 1990s and today. The author reveals the main activities of the Commissioner, their results at the end of the 1990s, and in modern Russia, looks at the historical, economic, social, and political causes of poor performance of the Ombudsman.

Key words: human rights, the human rights ombudsman, socio-economic, civil and political rights.

Современный мир не представляется без прав человека. Сегодня под этим подразумевается способ и условия жизни личности, ее взаимоотношения с обществом, государством, другими людьми. Это важный ценностный ориентир, позволяющий раскрыть тип государства, степень зрелости гражданского общества, обеспечения свободы и автономии личности. Иными словами, проблема прав человека актуальна в мире, вдвойне акту-

альна в России. Она привлекает внимание исследователей [5].

Напомним, что идеи о правах человека зародились еще в древнем обществе. Древнегреческие философы обосновали, например, равноправие членов полиса, идею естественного равенства и свободы всех людей (включая рабов), право личности на частную собственность. Древние римляне обосновали естественно-правовые идеи, универсальную концепцию естественного

права и космополитические идеи, согласно которым все люди (по своей природе и по законам мироздания в целом) – граждане единого мирового государства и человек – гражданин вселенной. Идеалом была духовная свобода и равенство всех людей. Идеи прав человека развивались и в последующие эпохи, каждая внесла свой вклад, но наибольшее значение, считают, имело Новое время, когда была разработана рационалистическая теория прав человека (Д. Локк, Т. Джефферсон и др.). Впервые исследовались факторы, определяющие пределы государственной власти в ее отношениях с индивидами. Либеральная доктрина неотчуждаемых естественных прав и свобод человека на основе идей господства права, правовой организации государственной жизни, разделения властей, верховенства закона была разработана в XVII в. Д. Локком, который включал в совокупность неотчуждаемых прав человека право собственности, право отстаивать свою жизнь, свободу, имущество. Идеи свободы и прав человека нашли отражение в эпоху буржуазных революций в ряде деклараций, например, в «Декларации независимости» (1776 г., Т. Джефферсон), «Декларации прав человека и гражданина» (1789 г., Франция) и др. Права человека стали рассматриваться как естественные, священные, неотчуждаемые не только в идеале, но подкреплялись совокупностью прав гражданина в публичной и частной сферах. Буржуазно-демократические революции не только выдвинули набор прав человека, установили формальное равенство, но и определили новый характер взаимоотношений между человеком и государством. Задачей последнего была признана охрана прав человека, сферы его свободы от любого незаконного вмешательства.

Мы напомним об этих этапах развития идей о правах человека, чтобы, во-первых, подчеркнуть, что современный каталог прав человека появился в результате длительного исторического развития, поиска способов претворения идеалов в жизнь, способов взаимоотношений индивидов с властью и между собой, а во-вторых, подчеркнуть ограниченность идей и практики защиты прав человека в то время.

Так американцы с их великолепными идеями демократии и равенства всех перед законом долгое время не распространяли их на рабов и индейцев, англичане – на народы колоний и т. д. Право на участие в управлении в государстве во всех считающих себя демократическими государствах ограничивалось всякими цензами, верховенство закона превратилось в право государства подавлять любое сопротивление масс, недовольных своим положением и существующими законами.

В XX в. после Второй мировой войны с принятием ООН Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и ряда международных пактов о политических и социальных правах человека сформировался современный каталог прав и свобод человека, созданы организации и разработаны механизмы защиты прав и свобод.

Сложилось две основные концепции прав человека: первая – о естественных прирожденных правах, которые независимы от усмотрения и произвола государственной власти, о свободе и автономии личности, ее индивидуальности; вторая – о том, что права человека, их объем и содержание определяются государством, «даруются» им человеку. Эти подходы сохранились и в современном мире. Цель естественно-правовой доктрины – ограничить притязания государства по свое-

му усмотрению определять объем прав и свобод, но «защищенность» им придает юридическая форма (закон), поэтому естественные права не могут быть противопоставлены государству. Конституционная практика развитых государств в XX в. закрепила основные права и свободы, что должно было исключить подавление и насилие государства по отношению к личности. Созданы механизмы защиты, но реальная практика свидетельствует о том, что даже в наиболее развитых странах, в социальных государствах в кризисные моменты права человека нарушаются, созданные механизмы защиты не срабатывают, люди вынуждены прибегать к «уличным» действиям, рассматриваемым как противозаконные (сегодня в Греции, в Испании). Международный билль о правах, к слову сказать, оговаривает допустимые ограничения прав человека и гражданина. Например, ст. 29 «Всеобщей декларации прав человека» формулирует ограничения прав следующим образом: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким правам и ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [3, 4]. При такой формулировке уличные выступления в защиту своих прав и свобод можно рассматривать как угрозу общественному порядку и принять соответствующие меры. Под предлогом борьбы с терроризмом нарушается право на неприкосновенность личной жизни и т. д. А это ограничение заложено в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 19),

в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 11).

Международный пакт о социально-экономических правах человека, с одной стороны, содержит стандарты достойной жизни человека (идеал), с другой – оговаривает, что государство защищает социально-экономические права в меру своих возможностей, это оправдывает существование крайне бедных и сверхбогатых слоев общества, невозможность защитить социально-экономические права в периоды кризисов. Это ограничение оправдывает положение, при котором в богатейшей стране мира значительная часть населения остается за чертой бедности.

Итак, несмотря на наличие Международного билля о правах человека и нарабатанную практику защиты их, права и свободы человека, как и в прежние времена, древнейшие и новые, остаются недостижимым идеалом. Наиболее ярко в своё время отношение политиков к этой проблеме высказала баронесса М. Тэтчер, заявив, что в конвенциях «подрывающих государственный суверенитет, виделось скорее пожелание, а не предписание» (идеал), иначе в них не было бы допущено «такого количества двусмысленностей и противоречий», что туманная терминология, которая использована в названных документах, просто неприемлема» [6].

Сегодня стала очень актуальной еще одна проблема. После Второй мировой войны с принятием ООН Всеобщей декларации прав человека и других пактов, с созданием международных механизмов защиты прав человека европейские ценности стали рассматриваться как универсальные образцы для всего мира, а мир разный, перечень прав, конечно, носит общечеловеческий смысл, но мир, несмотря на навязываемую

народам глобализацию, остается различным, самобытным по культуре, менталитету, а потому и проблема прав человека может пониматься и решаться по-разному. Западные образцы, западные представления о правах человека не могут навязываться народам насильственно, а добровольно они ее не всегда воспринимают.

Россия подписала основные международные пакты по правам человека после распада СССР, приняла Декларацию прав и свобод человека и гражданина (1991 г.), включила соответствующий раздел в Конституцию (1993 г.). Государственная дума назначила первым уполномоченным по правам человека (омбудсманом) в 1994 г. известного юриста и правозащитника С.А. Ковалева, а в 1997 г. приняла закон «Об уполномоченном по правам человека в РФ», основной задачей которого было обеспечить гарантии защиты прав и свобод граждан, соблюдение их государственными органами всех уровней. По закону уполномоченный по правам человека РФ (далее уполномоченный) обладает неприкосновенностью, дополняет другие средства защиты прав и свобод, не отменяет и не вызывает необходимости пересмотра компетенций государственных органов, обеспечивающих защиту прав. Есть и другие парламентские и президентские структуры, занимающиеся правами человека.

Параллельно действует масса негосударственных правозащитных организаций, осуществляющих мониторинг прав человека в России и помогающих гражданам защищать свои права.

В мае 1998 г. Государственная дума РФ назначила уполномоченным по правам человека О.О. Миронова, который к концу года представил доклад о соблюдении прав человека в России на основе обобщения

итогов рассмотрения жалоб граждан, посещения мест лишения свободы, психиатрических мест, информации от субъектов федерации и отразил наиболее типичные нарушения и меры, которые были приняты уполномоченным по их восстановлению. Доклад О.О. Миронова впервые был опубликован в печати в марте 1999 г. [1]. С того времени доклады уполномоченных стали регулярно публиковаться, представляться в Интернете. С 2004 г. уполномоченным был назначен В.П. Лукин, который в 2013 г. представил свой очередной доклад за 2012 г. [2], вызвавший неоднозначную оценку членов Государственной думы.

Мы поставили задачей проанализировать положение с правами человека в России на основе только двух докладов: первого – О.О. Миронова (1999 г. по состоянию на 1998 г.) и последнего – В. Лукина (2013 г. за 2012 г.), что даст нам возможность, с нашей точки зрения, понять, что изменилось в стране за эти годы, есть ли отличия в работе омбудсманов, каковы итоги и возможные перспективы.

В конце 1990-х гг. институт уполномоченного по правам человека в РФ только создавался (в Швеции, например, он существует с 1809 г.). О.О. Миронов в своем докладе даже не приводит данные о числе уполномоченных в субъектах РФ к тому времени, в 2004 г., к моменту назначения В. Лукина, их было 24, сегодня – в 71 из 83 субъектов РФ [2].

В докладе О.О. Миронова большое внимание уделено социально-экономическим проблемам, нарушениям социальных прав человека и мерам по их защите, что вполне объяснимо, страна пережила радикальные экономические реформы, дефолт 1998 г. По данным уполномоченного, четверть населения страны имела тогда доходы ниже

прожиточного минимума, а это уже не просто нарушение экономических, социальных прав, а права на жизнь. В докладе В.В. Лукина об этой категории граждан нет ни слова. Вероятно, к 2013 г. таких людей нет, все обеспечены либо не жалуются. В 1998 г. основным нарушением прав человека в области трудовых отношений была невыплата заработной платы или задержка ее в разных регионах страны (13 % всех обращений к уполномоченному).

И только после обращения уполномоченного к Президенту страны Б.Н. Ельцину в контрольно-ревизионное управление Министерства финансов РФ выплачивалась зарплата учителям, врачам и др. В те годы страна столкнулась с безработицей (в 1998 г. было зарегистрировано 1,87 млн безработных), а процедура присвоения статуса безработного не соответствовала нормам международного права, потому 6,5 млн человек были лишены пособия по безработице, а скрытая безработица составляла до 10 млн чел. [1]. В докладе В. Лукина эти проблемы вообще отсутствуют, хотя тем, кто сегодня обращается в бюро занятости, известно, что нередко практика не соответствует законам.

В 2012 г. более половины жалоб посвящено нарушениям личных (гражданских) прав, а из них 67,1 % – жалобы на нарушения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство [1].

В 1998 г. 7,5 % жалоб свидетельствовало о нарушении права на жилище в основном из-за несовершенства законодательства и противоречащих закону действий должностных лиц [2]. В 2013 г. проблема осталась (41,8 % жалоб о нарушении социальных прав были жалобы о нарушении права на жилище) [2]. Уполномоченный сделал вывод о том, что государство по-прежнему

не полностью справляется с выполнением своих обязательств перед гражданами в части обеспечения их конституционного права на жилище, приведя массу примеров нарушения законов органами местного самоуправления, «бюрократического извращения». Например, государство приняло программу обеспечения жильем молодых семей, а потом заявило, что средств в федеральном бюджете нет и не будет (ответ Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству уполномоченному по правам человека РФ). Не нужно было тогда и программу принимать. Во многих случаях нарушения права человека на жилье связаны с некомпетентностью, черствостью должностных лиц. Право военнослужащих на жилье нарушалось и в 1998 г., когда действовала программа «Государственные жилищные сертификаты», владельцу сертификата приходилось доплачивать не 20 %, а более 40 % стоимости жилья, коих негде было взять, органами местного самоуправления не выполнялись требования законодательства о предоставлении жилья уволенным с военной службы в порядке очередности, но не позднее трех месяцев со дня прибытия на избранное место жительства. В 2013 г. проблема осталась, вопросы решаются трудно, долго рассматриваются жалобы, затягивается оформление документов на заселение в уже выделенное жилье и т. д. Как в 1990-е гг., так и сегодня уполномоченные отмечают нарушение прав на собственность, на труд, на социальное обеспечение, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду и т. д. Прослеживается общая причина – сложность и несовершенство законодательства и несоблюдение его.

В работе уполномоченного по защите прав военнослужащих в 2012 г. появи-

лось новое направление. В результате проведения работ по утилизации устаревших боеприпасов непромышленными методами, которые очень дороги, возросло число погибших солдат в мирное время. В 2011–2012 гг. погибло 23 чел., а ранено 142 чел. (за 2002–2010 гг. погибло 19 военнослужащих). Уполномоченный обращался к Министру обороны, в Генеральную прокуратуру, к военному прокурору, в Государственную думу, к Президенту РФ. Государственной думе он предложил провести парламентское расследование по проблеме утилизации боеприпасов в целом, ибо, как считал Лукин, альтернативы промышленной утилизации боеприпасов нет. Государственная дума в проведении парламентского расследования отказала, пообещав провести закрытые парламентские слушания. Проблема была в том, сможет ли промышленность утилизировать боеприпасы, а Министерство обороны – профинансировать эти работы. В октябре 2012 г. заместитель министра обороны РФ объявил, что с 1 января 2013 г. уничтожение боеприпасов методом подрыва будет прекращено, нашлись и промышленные мощности. Дело за средствами. Уполномоченный предложил подумать о финансировании этих программ не за счет Министерства обороны, ибо оно не несет ответственности за накопленные в советское время боеприпасы. Трудно согласиться с утверждением о недостатке средств у Министерства обороны на фоне тех коррупционных дел, которые уже больше года будоражат страну. Но так или иначе эта проблема защиты права людей (солдат) на жизнь в условиях мирного времени актуальна, и уполномоченный сделал все возможное для ее разрешения.

В. Лукиным проведена огромная работа по совершенствованию законов, он

принимал активное участие в обсуждении федеральных законов, внося свои поправки, например, к статьям УПК РФ, защищая права на свободу и личную неприкосновенность. Как следует из доклада Лукина, он получает обещание по возможности учесть его предложения в работе над законопроектами, но не всегда это становится реальностью.

Как и в конце 1990-х гг., так и сегодня значительная часть усилий уполномоченного направлена на защиту осужденных, реализацию права на достоинство. В. Лукин активно боролся с практикой делегирования администрацией исправительных учреждений исполнительно-распорядительных функций самим осужденным (в 2011 г. вступил в силу Федеральный закон, запрещающий эту практику), обращался в прокуратуру ряда областей РФ, где выявлялось сохранение этой практики. Установление порядка в исправительных учреждениях цивилизованными правовыми методами остается задачей дня, оно невозможно без привлечения общественных наблюдательных комиссий, но, как и в других сферах, ОНК сталкиваются с непониманием их прав, функций, задач со стороны должностных лиц, органов исполнительной власти, в ведении которых находятся исправительные учреждения. Есть Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», но во многих областях РФ общественным контролерам отказывали в доступе в исправительные учреждения, закон не выполнялся, а если и выполнялся после обращения уполномоченного к прокурорам регионов, то нередко с опозданием.

В последнее время уполномоченным уделялось большее внимание защите прав на свободу передвижения и на гражданство. Эта проблема была актуальна и в 1990-е гг., но по прошествии 20 лет после распада СССР она приобрела иное звучание. Тысячи граждан СССР не подтвердили свою принадлежность к гражданству РФ по разным причинам (они получали российские паспорта в 1992–2002 гг., но официальные органы не занесли эти данные в соответствующие базы данных), органы ФМС России считали их лицами без гражданства с вытекающими отсюда последствиями. В 2012 г. общее количество признанных недействительными российских паспортов достигло 80 тыс. 10 лет потребовалось, чтобы эта проблема была решена. Уполномоченный обращался в Генеральную прокуратуру, предложил проект поправок в Федеральный закон «О гражданстве РФ», обращался в Государственную думу, к Президенту РФ. Вопрос решили только в 2012 г. Вступили в силу изменения в ФЗ «О гражданстве РФ», теперь они признаются гражданами РФ на основании решения территориального органа ФМС России, принятого по их заявлению.

В последнее время возросло число жалоб на нарушения права на свободу совести. Конституция РФ гарантирует право свободно «распространять религиозные и иные убеждения», но органы власти, нарушая закон, нередко привлекали к административной ответственности людей за «навязывание» своих религиозных взглядов, рассматривали некоторые религиозные издания как экстремистские и привлекали за это к судебной ответственности, вызывая поток жалоб (например, организация «Свидетели Иеговы» обращалась в Европейский суд, и за последние 5 лет он принял 7 реше-

ний не в пользу России) [2]. К сожалению, наметилась тенденция к ограничению деятельности «нетрадиционных» религиозных организаций, хотя критерии традиционности и нетрадиционности размыты. Уполномоченный защищал право на свободу совести в меру своих сил, но главным нарушением, с его точки зрения, является создание режима наибольшего благоприятствования для одних конфессий и наименьшего для других.

Попытки противопоставить одни конфессии другим, как и верующих неверующим, чреваты расколом общества, подрывом основ конституционного строя России как светского государства. Атеисты имеют такое же право на их защиту государством, как и представители любой религиозной конфессии, но их оскорбления («как животных», больных, которых надо лечить) звучали даже в эфире телеканала «Культура» от весьма уважаемых деятелей.

Доля жалоб на нарушение политических прав человека была невелика в конце 1990-х гг. и осталась ничтожной сегодня. Новым явлением стало обострение конфликта между государственной властью и активной частью общества. Выступления в защиту своих прав были и в 1990-е гг., и уполномоченный О.О. Миронов говорил об этом в своем первом докладе (стачки шахтеров и т. д.), но они были локальные, в основном на периферии, достаточно быстро урегулированы властями. Сегодня ситуация иная. С конца 2011 г. и в 2012 г. в столице и в ряде других городов прошли массовые публичные мероприятия, последствия которых рассматриваются в судах до настоящего времени. Не все пока ясно в этих событиях, но уполномоченный в своем докладе отметил ответственность обеих сторон властей и участников собраний,

шествий, неумение договариваться, согласовывать позиции, считая, что отказ властей должен быть мотивированным в соответствии с законом, как и применение силы только в рамках закона. Граждане России стали более требовательны к соблюдению избирательного законодательства, нарушения которого стали одним из побудительных мотивов к массовым выступлениям. К сожалению, как следует из доклада уполномоченного В. Лукина, его попытки получить официальную информацию, чтобы разобраться, не увенчались успехом. На всех уровнях и избирательные комиссии, и органы прокуратуры отказывали ему, даже после обращения в суд. Он констатировал «объективную ограниченность своих возможностей рассматривать жалобы граждан на нарушение их права избирать и быть избранными и информацию о массовых или грубых нарушениях этого права». Лукин сделал очень важный для защиты прав человека вывод. Ограничения основаны не на законе. ЦИК России превращается в структуру, закрытую для контроля со стороны государственных органов и гражданского общества. Отсутствует информация о том, что данные о нарушениях избирательного права были проверены, подтверждены компетентными органами, а виновные должностные лица наказаны. Уполномоченный констатировал недопустимые ограничения конституционных прав [2].

В целом следует сказать, что по структуре доклады о работе уполномоченного О.О. Миронова и В. Лукина почти не отличаются, отражают состояние основных конституционных прав и свобод граждан России. Уполномоченным не все удавалось сделать в восстановлении прав и свобод человека. В докладе О.О. Миронова назывались факторы, тормозившие деятельность

уполномоченного в конце 1990-х гг., среди которых на первом месте стоял финансово-экономический кризис (1998 г.), размывание единого экономического пространства после распада СССР, скептическое отношение государственных служащих к институту уполномоченного по правам человека в РФ, правовой нигилизм в российском обществе. Сегодня в России нет явного экономического кризиса, ей удалось смягчить последствия мирового кризиса, сохранить стабильность, чем гордится власть. Но и сегодня по-прежнему нередко деятельность уполномоченного наталкивается на стену непонимания со стороны государственных служащих института уполномоченного по правам человека, о чем свидетельствуют материалы доклада В. Лукина. На свои обращения в соответствующие структуры по поводу нарушения тех или иных прав граждан он нередко получает ответ, что «по возможности, ваши предложения будут учтены», но «уверенности в том, что дело будет доведено до логического конца, то есть до обоснованного и справедливого решения, нет». Однако В. Лукин не видит трагедии в том, что в области прав человека в РФ многое еще не сделано, объясняя это тем, что Россия – страна развивающейся демократии, процессу развития присуща внутренняя противоречивость. Это так, но, на наш взгляд, возможно и другое. Международные пакты о правах человека основаны на принципах соблюдения прав всех без различия пола, расы, религии, языка, на принципах равенства возможностей и справедливости. Реальная мировая практика свидетельствует о том, права человека, как и демократия, становятся заезженными понятиями, употребляемыми как пустые слова, понятия деваются, они относительны. Не утвердившись, права человека становятся лишь

фетишем. Россия не является исключением. К тому же слишком мал временной лаг. В Швеции, например, институт омбудсмена существует с 1809 г., а в России – как-то полтора десятилетия. Учитывая особенности нашей истории, наш менталитет, наивно надеяться на большие и лучшие результаты.

Существенные различия обнаруживаются и в формальных показателях. В 1998 г. уполномоченному поступило около 7 тыс. жалоб от граждан [2] (Доклад о соблюдении прав человека в России ..., 1999), в 2012 г. – 24 тыс. Можно предположить, что в 1998 г. было меньше нарушений прав человека или граждане меньше жаловались уполномоченному, не осознавая значения института омбудсмена, или уполномоченный еще не в полной мере развернул свою деятельность, не имел достаточного опыта, но даже при учете всех возможных факторов количество обращений к уполномоченному сегодня значительно, хотя Лукин считает, что оно скорее занижено, чем завышено. Столкнувшись с нарушением своих прав, граждане России по-прежнему не видят необходимости обращаться к уполномоченному. Уполномоченный в 2012 г. добился полного восстановления прав заявителя по 7,5 % дел, в докладе за 1998 г. такой показатель отсутствовал [2] (Доклад уполномоченного ...).

За прошедшие годы единая система государственной правозащиты до конца не сложилась. В 11 субъектах РФ уполномоченные по правам человека не имеют ни статуса государственного органа, ни рабочего аппарата, ни отдельного финансирования. Отсутствие финансирования тормозило работу уполномоченного и в конце 1990-х гг., и сегодня. Не получив организационных, материальных и финансовых гарантий неза-

висимости, уполномоченные оказываются в прямой зависимости от расположения тех органов, работу которых они призваны критиковать. Такое же положение было и в конце 1990-х гг. Можно расценить это как недооценку роли института уполномоченного по правам человека в РФ.

Защищая права человека, уполномоченный сегодня видит свою задачу в том, чтобы помочь государству исправить свои ошибки, но обнаруживает «корпоративный» подход некоторых государственных органов, рассматривающих своих критиков не просто как политических оппонентов, но и как «заклятых врагов». Он делает вывод о том, что в результате чрезмерной политизации многих традиционных аспектов правозащитной тематики сложились новые очаги напряженности в обществе, возник дефицит взаимной терпимости и самоограничения.

Защита прав человека опирается на законы. Уполномоченный по правам человека В. Лукин подверг критике законодательный орган России – Государственную думу – за быстрое принятие «сырых», но задержку крайне необходимых обществу законопроектов, за несоблюдение Федерального закона «Об уполномоченном по правам человека РФ», по которому все принимаемые законы должны направляться на экспертизу в государственный правозащитный институт. Как и в прошлые годы, государственные органы неохотно принимали рекомендации об исправлении допущенных ими нарушений прав и свобод граждан, сохранилась практика формального подхода к рассмотрению ходатайств уполномоченного, безосновательные отклонения. Апелляция к общественному мнению России пока тоже малоэффективна, государственные органы к нему маловосприимчивы.

Итак, анализ материалов двух докладов уполномоченных по правам человека позволяет сделать некоторые выводы о соблюдении прав человека в России за последние годы. Многие проблемы, существовавшие в конце 1990-х гг., существуют и сегодня, но в несколько измененном виде. Уполномоченные действовали в соответствии с законом, пытались повлиять на него, предлагая поправки, когда выяснялось, что закон не позволяет в полной мере защитить права человека. Формально каждый человек в РФ имеет весь набор прав и свобод, принятый международным сообществом, реально многие права нарушаются, что требует определенных усилий по их защите.

Деятельность уполномоченных по защите прав и свобод имеет положительные результаты, но могла бы быть более эффективной. Работу по защите прав человека сегодня тормозят практически те же факторы, что и в конце 1990-х гг.

Анализ материалов показывает, что если в конце 1990-х гг. уполномоченный уделял значительное внимание защите социально-экономических прав, то сегодня – политических, что вполне объяснимо – если общество начинает признавать верховенство закона, то закон должен быть более совершенным, чтобы регулировать жизнь человека, а законы разрабатывают,

принимают и претворяют в жизнь соответствующие органы, формирование которых напрямую зависит от соблюдения политических прав и свобод. В целом содержание доклада В.П. Лукина показывает, почему в ходе открытого голосования, проведенного редакцией «Эха Москвы» в июле 2013 г., 96,1 % голосовавших посчитали неэффективным институт уполномоченного по правам человека в РФ. Реальность очень далека от идеалов.

Литература

1. Доклад о соблюдении прав человека в России Уполномоченного по правам человека РФ О.О. Миронова // Российская газета. – 11.03.1999.
2. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 г. – URL: <http://www.nii-prava.ru/content.php?id=10>
3. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / сост. и вступ. ст. Г.М. Мелкова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 672 с.
4. Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 784 с.
5. Сравнительные итоги прав человека. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашев. – М.: Норма, 2002. – 435 с.
6. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 503 с.